Она уезжала с намерением провести время с Сасукэ-куном.

А вернулась со шрамами, ножами мертвеца и воспоминаниями о боях, из-за которых она чувствовала себя чужой в собственном доме.

Поэтому Сакура была очень сдержанной, когда они шли в офис миссии на инструктаж, хотя Наруто был так взволнован, что только не слишком осторожная хватка Какаши-сенсея за воротник удержала его от того, чтобы не броситься вперед и не объявить всем и каждому, что он - Узумаки Наруто, будущий Хокаге, и в честь него уже начали называть мосты, поверьте!

Сасукэ-кун вел себя отстраненно, но, судя по тому, с какой силой он засунул руки в карманы, ему требовалось все его самообладание, чтобы не врезать Наруто. Наруто не особо старался втирать, что он оказался лучше двух своих товарищей по команде, но он так много злорадствовал и долго рассказывал о своих грандиозных планах на славу и Хокаге, что даже заслужил упрёк от Какаши-сенсея "сбавить обороты".

Швы Сакуре сняли еще в Волне, так что шрам на краю ее рта был хорошо виден. Зажило всё хорошо, и если бы шрам не был на лице, она бы не обратила особого внимания на тонкую розовую линию. Но это было похоже на клеймо, на которое каждый мог посмотреть, прочитать и узнать о ней то, чем она не хотела делиться.

К тому же она была девочкой-подростком, которая потратила много времени и сил на свою внешность. Даже если бы с ней не были связаны такие неприятные воспоминания, ей бы не понравилось, что на нее пялятся.

Поэтому Сакура слишком тщательно скрывала шрам, старалась не высовываться, прячась под барьером своего шемага.

По крайней мере, она ни о чем не жалела и провела пальцами по его краю, чтобы успокоиться, когда они вошли в офис миссии. Сам Хокаге снова находился в комнате для общих миссий, как и в тот день, когда они получили задание, хотя так было далеко не всегда. Сакура не могла бы сказать, было ли это невезением или замыслом, но она неловко перевела взгляд на Наруто, который, не дожидаясь признания, начал рассказывать всем присутствующим свою версию истории.

Переведя взгляд на правую сторону от Хокаге, она обнаружила, что Ирука-сенсей тоже на посту, а другой чуунин, сидевший слева, был ей незнаком.

Наруто начал приукрашивать свой рассказ широкими жестами и звуковыми эффектами. Когда он перешел к ее части, или, по крайней мере, к той, которую он знал, ее хватка стала еще крепче, что заставило чуунина и Хокаге ненадолго обратить на нее внимание. Она поджала подбородок и отвела взгляд, повернув к ним свою щеку без пятен.

Хокаге, видимо, нашел его рассказ о событиях забавным, потому что позволил ему продолжать

без перерыва, пока не дошло до того, что он просто еще раз подчеркнул, что ему суждено стать великим, потому что уже есть мост, носящий его имя.

"Что ж, похоже, вы провели очень интересное время", - сказал Сандайме. "Полагаю, в твоем отчете, Какаши, есть и менее захватывающая версия событий?"

"Да", - согласился Какаши-сенсей, доставая из подсумка свиток и пакет и передавая их Сандайме, который отработанным движением развернул их. Они стояли в относительном терпении и разной степени молчания, пока он читал его с непостижимым выражением лица. "Понятно", - сказал он наконец. "К сожалению, все сложилось так, как сложилось. И, Какаши, ты, пожалуй, был немного неправ, не сообщив в деревню о миссии, требующей переклассификации. Никто не беспокоился, потому что ты сказал, что можешь оставить своих генинов для тренировок, но я думаю, что это было бы немного чрезмерно. Даже если бы они прислали достаточно средств, чтобы оплатить разницу, вы могли бы предположить, что я буду немного сомневаться, разрешая генинам участвовать в миссии А-класса".

"Эй, это нечестно, дедушка!" запротестовал Наруто. "Разве ты не слушал? Мы прекрасно справились!"

Сарутоби-сама вздохнул. "Несмотря ни на что, в этой деревне есть стандарты, которых мы будем придерживаться. Всем вам заплатят, как за миссию ранга "А", и это будет отражено в ваших записях, но не надейтесь, что вам будут специально поручать подобные миссии, пока вы не достигнете соответствующего ранга. А теперь, - и он сцепил руки над отчетом Какаши-сенсея, - я ожидаю, что ваши собственные отчеты будут сданы не позднее чем через два дня. Полагаю, вам всем не терпится снова увидеть свои кровати, поэтому не буду вас отвлекать. Хотя мне придется занять минуту времени вашего сенсея. И Сакура-чан, не могла бы ты тоже остаться".

Сакура уставилась в пол, а Наруто с любопытством посмотрел на нее. "Почему Сакура-чан должна остаться?" - спросил он.

В награду он получил кулак Какаши-сенсея, который не очень мягко опустился на его голову. "Думаю, на сегодня достаточно вопиющего неуважения", - язвительно сказал он. "Кыш."

Наруто хмуро посмотрел на Какаши-сенсея, но сделал то, что ему было сказано, а Сасуке-кун, когда Хокаге отстранил их, не оглянулся ни на секунду.

Оба чуунина бросали косые взгляды на Хокаге, явно задаваясь тем же вопросом, что и Наруто, но были слишком почтительны, чтобы прямо требовать ответа.

"Сакура-чан, твой сенсей сообщил, что, хотя это была твоя первая миссия за пределами деревни, во время ее выполнения ты убила четырех человек, защищая строителя моста".

Сакура хотела бы, чтобы удивление Ируки-сенсея не было столь явным: он дернул головой,

чтобы посмотреть на Хокаге, а затем снова повернулся к ней с расширенными глазами. Даже другой чуунин выглядел слегка встревоженным. "Да, господин, - тихо ответила она.

"Он также сообщил, что уже говорил с вами о случившемся, но у меня есть некоторые сведения о том, что Какаши считает адекватным способом справиться с такими неприятными вещами, как эмоции. У нас есть консультанты, если они вам понадобятся".

Сакура глубоко и неуверенно вздохнула, но тут же встретила взгляд Хокаге. "Я понимаю, господин".

Она не собиралась их искать. Возможно, если бы они сразу вернулись в деревню, когда кошмары были самыми страшными, а она была к ним новее, она бы так и поступила. Но сейчас она более-менее спокойно спала по ночам, хотя лучше всего это получалось, когда на нее наваливалась усталость, и она не могла себе представить, что позволит незнакомцу разглядывать ее личные страхи.

Она была немного удивлена, когда Хокаге поднялся, а вместе с ним поднялись и два чунина. Заправив руки в рукава, Сарутоби склонил голову, а оба чуунина склонились в поясном поклоне. "Деревня благодарит тебя за службу, Харуно Сакура", - серьезно сказал ей Хокаге, а чуунины поднялись только после того, как он закончил говорить. "Хотя мне жаль, что она пришлась на столь ранний период твоей карьеры".

Сакура лишь кивнула, поклонившись Хокаге и оставив Какаши-сенсея наедине с настоящим допросом. Она не знала, получит ли он выговор за свои действия, но в данный момент была только рада, что ей придется пересмотреть ситуацию с Волной только в письменном отчете. И этот отчет был уже готов, хотя она слишком торопилась сбежать, чтобы сдать его.

Вместо этого она направилась домой, впервые воспользовавшись дорожками на крыше. Когда-то она думала, что это поможет ей почувствовать себя "настоящим" ниндзя, но после Волны это казалось не такой уж важной вехой, как раньше. Хотя это было странное чувство - парить над людными улицами и видеть свой дом с другой точки зрения.

Сакура остановилась у дома соседей, прежде чем вернуться в свой собственный. Мива-сан, которая была близкой подругой ее матери в Академии и осталась ею после ее окончания, обещала присматривать за домом и забирать почту, пока Сакуры не будет дома. Сакура уже давно научилась воспринимать ее как своего рода тетю, ведь она присматривала за ней, пока родители были в отъезде, после того как умерла ее Баба. Она позволила обнять себя, а затем отстранилась и предложила оправдание, чтобы не быть приглашенной на ужин. Два маленьких сына Мивы-сан, вместе взятые, обладали примерно таким же тактом, как и Наруто, и у Сакуры не было желания отвечать на множество вопросов, даже ради домашнего ужина.

Со вздохом облегчения она вошла в пустой дом и с любопытством принялась листать почту. Найдя письмо от матери, она с нетерпением вскрыла его, и фотографии высыпались наружу. Сакура рассмеялась, увидев, как мама позирует с ястребиными птенцами, достаточно маленькими, чтобы поместиться в ее зажатых руках, а ее привычного серьезного выражения

лица не было видно. Она широко улыбалась в камеру, морщинки у рта стали менее заметны, и она выглядела на много лет моложе.

Сакура вдруг сильно заскучала по матери, как не скучала уже очень давно. Ее мать была карьерным чуунином, управляющим птицами-посыльными, которые составляли одну из основных коммуникационных сетей как в деревне, так и за ее пределами, поэтому она не жила в страхе перед сообщением о том, что ее мать погибла в бою. Но ее специальностью было разведение и обучение свирепых и сильных ястребов, которые чаще всего использовались для междеревенской и пограничной связи, а значит, большую часть времени она проводила на одной из пограничных станций.

http://tl.rulate.ru/book/100569/3438680